

Metaphor in grammatical works of linguists

E. N. Laguzova¹

¹Yaroslavl State Pedagogical University Named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-3-384-391

Research article
Full text in Russian

The object of the research is metaphorical nominations in scientific linguistic discourse. The purpose of the study is to systematically describe the structural and semantic features of metaphors in grammatical works. The identification of expressive linguistic units in scientific texts is important for a comprehensive study of the relationship between rational and emotional in strict speech styles. The appeal to this topic is dictated by the need to find ways to present complex theoretical material in university syntax teaching. The article considers metaphors-words, metaphors-phrases and metaphors-predicative units characterizing transitional phenomena in the grammar of the Russian language. Metaphorical designations in the description of the desemantized verbal components of analytical constructions and verbal connectives are highlighted. Metaphors characterizing other grammatical phenomena are analyzed. The role of verbal metaphors in the description of constitutive features of sentences of different types is established. The features of substantive and adjectival metaphors in grammatical works are noted. It is shown that the expanded metaphors demonstrate the multidimensional nature of syntactic categories. It is concluded that verbal and substantive metaphors convey the desire of linguists to present the grammatical system as dynamic, actively developing. The use of metaphorical names makes it possible to present grammatical theory in a more accessible way, to draw attention to interesting linguistic facts.

Keywords: metaphor; verbal metaphor; substantive metaphor; adjectival metaphor; grammar; transitivity

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Laguzova, Evgenia N.	E-mail: laguzova.e@mail.ru
	ORCID iD: 0000-0001-6284-0951
	D. Sc. (Philology), Professor

For citation: Laguzova E. N. Metaphor in grammatical works of linguists // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2024. Vol. 10, No. 3. P. 384-391. (in Russ.)

Метафора в грамматических трудах лингвистов

Е. Н. Лагузова¹

¹Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Российская Федерация,

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-3-384-391
УДК 81'367.7

Научная статья
Полный текст на русском языке

Объектом исследования являются метафорические номинации в научном лингвистическом дискурсе. Цель исследования заключается в системном описании структурно-семантических особенностей метафор в грамматических трудах. Выявление экспрессивных единиц в научных текстах представляется важным для всестороннего изучения соотношения рационального и эмоционального в строгих стилях речи. Обращение к тропам в научных работах по грамматике продиктовано необходимостью найти способы изложения сложного теоретического материала в вузовском преподавании синтаксиса. Рассмотрены метафоры-слова, метафоры-словосочетания и метафоры-предикативные единицы, характеризующие переходные явления в грамматике русского языка. Выделены метафорические обозначения в описании десемантизированных глагольных компонентов аналитических конструкций и глагольных связок. Проанализированы метафоры, характеризующие другие грамматические явления. Установлена роль глагольных метафор в описании конститутивных признаков предложений разных типов. Отмечены особенности субстантивных и адъективных метафор в грамматических работах. Показано, что развёрнутые метафоры демонстрируют многоаспектный характер синтаксических конструкций. Сделан вывод о том, что глагольные и субстантивные метафоры передают стремление лингвистов представить грамматическую систему как динамическую, активно развивающуюся. Использование метафорических наименований позволяет изложить грамматическую теорию более доступно, привлечь внимание к интересным языковым фактам.

Ключевые слова: метафора; глагольная метафора; субстантивная метафора; адъективная метафора; грамматика; переходность

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лагузова, Евгения Николаевна

E-mail: laguzova.e@mail.ru

ORCID iD: 0000-0001-6284-0951

Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка

Для цитирования: Лагузова Е. Н. Метафора в грамматических трудах лингвистов // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Том 10, № 3. С. 384-391.

Введение

К основным чертам научного стиля относят «отвлечённость, строгую логичность изложения, значительное число специальных терминов и терминологических сочетаний, преобладание сложных предложений с разветвлёнными синтаксическими связями» [1, с. 338].

Лингвисты отмечают, что «экспрессивно-эмоциональные средства языка (в частности, тропы) в научном стиле речи скорее подчинены экспрессии мысли, нежели экспрессии чувства. Экспрессивность здесь «обычно усиливает, оттеняет уже аргументированную логически мысль автора» [2, с. 209].

В лингвистических исследованиях обращено внимание на особенности употребления тропов в научном тексте [См. обзор научных работ в: 3, с. 375–380].

В поле зрения языковедов оказались и тексты учёных-филологов. Так, Н. В. Халикова рассмотрела представление концепта *Грамматика* в когнитивных метафорах пространства и движения с помощью образных парадигм силы, войны, борьбы в работах В. В. Виноградова [4, с. 345–350]. Т. В. Маркелова исследовала соотношение рационального и эмоционального в научной речи П. А. Леканта [5, с. 16–20 и др. раб.]. Установлены особенности использования фразеологизмов в научной речи филологов [6, с. 73–82 и др. раб.].

Рассмотрим некоторые особенности метафорических наименований в научных работах по грамматике.

Методы исследования

В анализе языкового материала использовались метод сплошной выборки, описательный метод, структурно-семантический метод, метод интерпретации исследуемых метафор.

Результаты исследования

Как показали проанализированные тексты, метафора в трудах по грамматике используется для описания языковых явлений переходного типа, не получивших однозначной трактовки в лингвистике.

Характеризуя глаголы в сочетаниях *он пришёл весёлый, он ходит сонный* и др., А. М. Пешковский писал: «Здесь мы имеем один из бесчисленных случаев переходных рубрик в языке, который вообще «не делает скачков». И описывающему остаётся только жертвовать в таких случаях чистотой своих определений и схем ради верности передачи фактов и создавать комбинативные группы и термины» [7, с. 250].

Прежде всего отметим метафорические обозначения, связанные с описанием аналитических конструкций и глагольных связей.

Метафоры в описании ослабленного лексического значения

В характеристике глаголов, утративших конкретное лексическое значение, используются метафоры-слова, метафоры-словосочетания и метафоры-предикативные единицы.

Так, П. А. Лекант назвал глагольный компонент описательного глагольно-именного оборота «*глаголом-призраком*» [8, с. 151]; В. В. Виноградов отметил «*замершее*» лексическое значение [9, с. 450] глагола. Г. О. Винокур назвал сочетания *вести переговоры, принять меры «окаменевшими метафорами»* [10, с. 77]. В русском языке

привычным стало сочетание «*семантически опустошённый*» (глагол); ср. также: *семантическое опустошение* [11, с. 47]. В зарубежной лингвистике ему соответствует термин *sémantiquement vide* [12, с. 9; 13, с. 179; 14, с. 149]. Дамурет и Пишон указали на «угасание» значения глагола – *l'étouffement* [15, с. 957] в аналитических конструкциях.

В характеристике связок А. М. Пешковский выделил *частичное побледнение значения* [7, с. 249].

Словесные прототипы (глаголы *замереть, выветриваться, побледнеть, угасать, опустошить*) связаны с изменением состояния, переходом одного состояния в другое. Ср.: *замереть* – *перен.* 'притупить, перестать ощущаться' [16, с. 542]; *бледнеть* – *перен.* 'терять свою силу, яркость, выразительность' [Там же. С. 9]; *гаснуть* – *перен.* 'постепенно ослабевать или исчезать' [17, с. 130]; *опустошить* – 'лишить ... внутреннего содержания' [Там же. С. 275] *выветриться* – '**исчезнуть** [выделено нами – Е. Л.] под действием свежего воздуха' [Там же. С. 139]. Указанные лексемы и их производные оказываются уместными при описании «дейктических» [Там же. С. 4] глаголов.

Адъективные и субстантивные метафоры актуализируют семантические особенности глагольных связок. Ср.: *Только один глагол быть является идеальной связкой, абсолютно лишённой словарной индивидуальности. Все остальные связки сохраняют крупницы словарных значений* [7, с. 253]. Ср.: *идеальный* 'совершенный, образцовый' [16, с. 63]; *крупница* 'ничтожная доля чего-н.' [18, с. 197].

Метафоры-предикативные единицы передают утрату конкретного лексического значения путём соотношения абстрактной номинации с ситуацией из обычного материального мира, воспринимаемой органами чувств.

Ср.: «... чем отвлечённее вещественное значение, тем труднее заметить его исчезновение (всё равно как уход толстяка заметнее ухода худощавого)» [7, с. 218]. В основе развёрнутой метафоры, заключённой во вставной конструкции, – конкретный зрительный образ, опирающийся на сложившееся в обществе представление о человеке.

Метафоры в описании других языковых явлений

Метафоры используются в описании различных грамматических явлений переходного типа.

Глагольные метафоры

В научных лингвистических работах распространены глагольные метафоры. Метафорические предикаты, называющие в прямом значении действие или состояние лица (*забрести, тянуться, выносить, подключаться* и др.), образно характеризуют конститутивные признаки предложений разных типов.

Так, рассматривая уступительное придаточное в составе сложноподчинённого предложения: *Сколько я ни говорил ему, он не послушался*, А.М. Пешковский замечает: «Отрицание **забрело** сюда, по-видимому, из соседнего предложения, и первоначальным побуждением к этому могло служить желание выразить то п р о т и в о р е ч и е, которое всегда имеется здесь между предложением с НИ и следующим предложением (*я много говорил, а он не послушался...*)» [7, с. 390]. Глагольная метафора позволяет подчеркнуть утвердительный характер придаточного уступительного [ср.: *брести* – 'идти с трудом или тихо'; 19, с. 60].

Характеризуя номинативные предложения (*Море. Тропики. Абсолютный штиль*), А. М. Пешковский отмечает, что существительное в именительном падеже «не только **не тянется** к предикатам, но, напротив, **не выносит их присутствия**» [Там же. С. 173]. Ср.: *тянуться* ‘стремиться, направляться к кому-чему-н. (желаемому хорошему)’ [17, с. 312]; *не выносить кого-чего или что-н.* ‘испытывать сильную неприязнь, отвращение к кому-чему-н.’ [17, с. 313].

Глагольные метафоры актуализируют значимость имени в данном типе односоставных предложений.

Глагол в переносном значении может выделять роль отдельных компонентов в высказывании. Ср.: *Семантика эмоционального отношения «подключается» к высказыванию на правах модусного смысла* [20, с. 202]. Ср.: *подключиться* – ‘включиться дополнительно для каких-н. действий, работы’ [18, с. 221]. В предложении подчёркивается роль вводных компонентов в формировании модальности.

В описании вопросительно-инфинитивных предложений П. А. Лекант обращает внимание на то, что «*при указании на первое лицо создаётся такой модальный фон неуверенной предположительности, который как бы заставляет эти предложения «балансировать» между реальной модальностью и ирреальной модальностью*» [21, с. 109]. Акциональный в прямом значении глагол *балансировать* передаёт сложность интерпретации модальной семантики высказываний.

Указывая на высокую употребительность глагольных предложений в русском языке, П. А. Лекант отмечает, что «*именной тип в современном русском языке не только не подавляется глагольным, но, напротив, активизируется, развивается, обогащается*» [20, с. 74]. Подавить – ‘своим преимуществом в чём-л. вызвать в другом ощущение его незначительности, ничтожности’ [22, с. 172]. Обогатиться – ‘пополниться ценными приобретениями; стать богаче, разнообразнее по составу, содержанию и т. п.’ [23, с. 551].

Глагольные метафоры передают стремление лингвистов представить грамматическую систему как динамическую, подверженную изменениям.

В метафорическом высказывании А. М. Пешковского ассоциативная связь изменений в языке со строительством представляет лингвистику как науку развивающуюся. Ср.: «*Но **мост** между наукой и школой, давно созданный для других наук веками практики, для языковедения как науки исключительно молодой **только что начал строиться. Вложить свой скромный камень в эту постройку** и было одной из целей автора*» [7, с. 8].

Субстантивные метафоры

Субстантивные метафоры включают девербативы, обращающие внимание на сущность грамматического явления.

А. Отглагольные существительные в сжатой форме выражают несогласие с существующими научными интерпретациями той или иной синтаксической формы.

Ср.: *В понимании существа связи инфинитива и формального глагола закрепилось длительное **грамматическое недоразумение**: инфинитив характеризуется как зависимый, примыкающий, а состав сказуемого определяется как «глагольное словосочетание»* (Гр., 1954) [24, с. 5]. Ср.: недоразумение ‘невольная ошибка, недопонимание’ [18, с. 223].

Ср. также: *Есть, однако, магистральная проблема аналитической предикативной формы инфинитива – это проблема **столкновения** и взаимодействия катего-*

риального значения инфинитива [Там же]. Ср.: столкновение – ‘противоречие, конфликт’ [25, с. 27]).

Б. Развёрнутые метафоры, включающие абстрактное имя и глагольное сказуемое, позволяют показать многоаспектный характер синтаксических категорий.

Ср.: «... в употреблении запятой возможен уже прямой **конфликт** между грамматикой и декламацией, и в **конфликте** этом ... грамматика почти всегда **побеждает**» [26, с. 139]. В предложении экспрессивно выражается мысль о противоречии между интонационным и формально-синтаксическим принципами пунктуации.

Ср. также: *Связка быть «обслуживает» грамматическую систему современного русского языка с величайшими **расторопностью** и **всепроникновением** как равноправный **партнёр** глагола* [27, с. 83]. Метафоры подчёркивают важную роль связки *быть* в формировании предикативности предложения. Ср.: расторопность – ‘умение, способность быстро и ловко справляться с каким-н. делом’ [18, с. 259]. Проникнуть – ‘пройти, попасть внутрь чего-л., куда нет свободного, лёгкого доступа; пробраться’ [22, с. 506]. Партнёр – ‘компаньон, товарищ в каком-л. деле, занятии’ [Там же. С. 27].

Рассматривая многоаспектный характер категории синтаксического лица, П. А. Лекант отмечает несправедливое **«отлучение»** её от предикативности... *Вряд ли справедливо «выводить» синтаксическое лицо за пределы структуры предложения – в сферу синтаксической семантики* [20, с. 108]. Ср.: отлучить – ‘изгнать из какой-н. среды; лишить возможности какой-н. деятельности, общения с кем-н.’ [19, с. 591]; вывести – ‘увести откуда-л., удалить за пределы чего-л.’ [16, с. 247].

Адъективные метафоры

А. Адъективные метафоры характеризуют переходные явления в грамматике.

А. М. Пешковский назвал инфинитив **«загадочной»** по своему современному значению категорией глагола» [7, с. 128]. Ср.: *загадочный* – ‘кажущийся необъяснимым; неясный, непонятный, таинственный’ [16, с. 507].

П. А. Лекант рассматривает метафору как **«затаённое сравнение»** [20, с. 206]. Ср.: *затаённый* – ‘сохраняемый в тайне, скрываемый, сдерживаемый’ [16, с. 580].

Б. Адъективные метафоры способны приобретать статус терминов.

Так, среди отрицательных предложений А. М. Пешковский выделяет особую разновидность – **нерешительно-отрицательные** предложения, ср.: *... я давал-не давал золотой перстенёк; Колдун не колдун, а слово знает* [7, с. 390–391].

В. Адъективная метафора имплицитно выражает критическую оценку мнений других лингвистов.

Рассматривая, например, предложения с инфинитивом: *Чичиков ушёл в комнату одеться и умыться; Директор приказал спилить дерево*, П. А. Лекант замечает: «По поводу такого рода случаев употребления инфинитива современные грамматики ограничиваются **меланхолическими** замечаниями о функции второстепенных членов; а) обстоятельства цели, б) дополнения» [24, с. 8]. Подобные предложения признаются структурно осложнёнными, полипропозитивными [Там же].

Обсуждение: выводы и рекомендации

Употребление метафор в трудах лингвистов демонстрирует соединение рационального и эмоционального компонентов в научном тексте. Рациональное связано с изложением теоретических сведений. Рассмотренные метафоры вносят в выска-

зывание эмоционально-экспрессивное значение, отражают особенности языковой личности пишущего.

Метафорическому переосмыслению в лингвистических трудах подвергаются, как правило, наименования действий лиц. Использование глагольных и субстантивных метафор для характеристики переходных явлений позволяет показать динамику грамматической системы.

Метафорические номинации отражают напряжённую мыслительную работу учёного-лингвиста, стремящегося найти точные и яркие обозначения для неоднозначных синтаксических явлений, изложить грамматическую теорию более доступно, привлечь внимание к интересным языковым фактам.

Ссылки

1. Крысин Л. П. Научный стиль // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 338.

2. Валгина Н. С. Теория текста: учебное пособие. М.: Логос, 2003. 280 с.

3. Арутюнова Н. Д. Метафора и научный текст // Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 375–380.

4. Халикова Н. В. Метафора борьбы / силы как способ представления образа грамматики в работах В. В. Виноградова // Лекантовские чтения-2021: материалы Международной научной конференции (МГОУ. Москва, 22 ноября 2021 г.) / Отв. ред. Е. Н. Орехова. М.: ИИУ МГОУ, 2021. С. 345–350.

5. Маркелова Т. В. Рациональное и эмоциональное в лингвистическом учении П. А. Леканта: «Точки сопряжения» // Рациональное и эмоциональное в русском языке-2019. Сб. трудов Междунар. научной конференции, посвящённой памяти профессора П. А. Леканта (г. Москва, 19 ноября 2019 г.). М.: ИИУ ИГОУ, 2019. С. 16–20.

6. Шишлова И. Ю. Лексико-грамматические и семантические особенности фразеологизмов в научной речи // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 3. С. 73–82. DOI 10.20323/2499_9679_2023_3_34_73.

7. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 512 с.

8. Лекант П. А. Развитие форм сказуемого // Мысли о современном русском языке. Сб. статей / Под ред. В. В. Виноградова. М.: Просвещение, 1969. С. 140–154.

9. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М.: Высшая школа, 1982. 582 с.

10. Винокур Г. О. Глагол или имя? (Опыт стилистической интерпретации) // Русская речь. Нов. серия. III. Л., 1928. С. 75–83.

11. Лекант П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке: учебное пособие. М.: ИИУ МГОУ, 2017. 132 с.

12. Dictionnaire explicative et combinatoire du français contemporain. Recherches lexicosémantiques I / Igor Melčuk, N. Arbatchewsky – Jumarie, Léo Elnitsky, Lidija Iordanskaja et Adèle Lessard. Montréal: Les Presses de l' Université de Montréal, 1984. 172 p.

13. Tellier Ch. Remarques sur avoir attributif et possessif // Revue québécoise de linguistique. Montréal. 1992. Vol. 22, No. 1. P. 165–181.

14. Tremblay M. Avoir ou être // *Revue québécoise de linguistique*. Montréal. 1992. Vol. 22, No. 1. P. 145–164.
15. Damourette J., Pichon É. *Les mots à la pensée/ Essai de la grammaire française*. Tome troisième. Paris, 1911–1933. 715 p.
16. *Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой*. М.: Рус. яз, 1985–1988. Т. 1. 1985. 696 с.
17. *Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н. Ю. Шведовой*. Том IV. М.: Азбуковник, 2007. 924 с.
18. *Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н. Ю. Шведовой*. Том III. М.: Азбуковник, 2003. 630 с.
19. *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН; Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова; отв. ред. Н. Ю. Шведова*. М.: Азбуковник, 2011. 1175 с.
20. Лекант П. А. *Грамматические категории слова и предложения*. М.: Изд-во МГОУ, 2007. 215 с.
21. Лекант П. А. *Очерки по грамматике русского языка*. М.: Изд-во МГОУ, 2002. 312 с.
22. *Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой*. М.: Рус. яз. 1985–1988. Т. 3. 1987. 752 с.
23. *Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой*. М.: Рус. яз. 1985–1988. Т. 2. 1986. 736 с.
24. Лекант П. А. Загадочная по своему современному значению категория глагола // *Семантика языковых единиц в разных типах речи: сборник статей по материалам международной научной конференции, посвящённой 1000-летию г. Ярославля*. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. В 2 ч. Ч. 1. С. 3–9.
25. *Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой*. М.: Рус. яз. 1985–1988. Т. 4. 1988. 800 с.
26. Пешковский А.М. Роль выразительного чтения в обучении знакам препинания // *Мысли о русском слове: Хрестоматия по русскому языку к учебнику для педагогических вузов / Под ред. П. А. Леканта*. М.: Высшая школа, 2004. 224 с.
27. Лекант П. А. *Связка быть в грамматической системе русского языка // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи: сборник научных статей*. Вып. 2. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2009. С. 80–84.